

Как только Кант отложил свою книгу и пригласил нас сесть, он провел оставшееся время, разбирая все, что он узнал о наших последовательностях во время демонстрации, и критикуя их эффективность. Вместо того, чтобы просто рассказать нам все, он задавал трудные вопросы, которые заставили нас рассмотреть наши собственные последовательности глифов в другом свете.

Лучи Трисс были самой мощной атакой среди всех наших последовательностей, но мы узнали, что оставаться на одном месте так долго - это роскошь, которой тауматурги не всегда будут обладать. Рейес спросил, можно ли направлять такой луч во время движения, на что Кант просто ответил с улыбкой:

- Посмотри, сможешь ли ты найти способ сделать это, а затем используй его против меня в следующий раз.

Затем он обсудил самую большую нашу неудачу - предсказуемые направления атаки.

- Только Кейдену, - сказал он, повернувшись ко мне с одобрителем кивком, - удалось вырваться из этой формы в конце. Он научился контролировать направление своего потока арканы даже после того, как последовательность была отлита.

Я получил несколько оценивающих взглядов от остальных.

- Как тебе это удалось? - спросил Рейес.

- Нет, - вмешался Кант, прежде чем я успел что-либо сказать. - Есть несколько безопасных путей к знанию и пониманию, но это не один из них. На нашем уроке Тауматургии вы разобьете свои умы о непоколебимую скалу боя и научитесь всему через нелегкое испытание. Если вы попытаетесь пройти через это коротким путем, вы можете безвозвратно утратить свою способность развивать более тонкий контроль. Остальные из вас должны приложить усилия к развитию этого аспекта вашего контроля арканы в первую очередь.

Это звучало очень похоже на то, что сказал Эмброуз во время нашего "Двойного Тау" прошлой ночью. Это заставило меня задуматься, получил ли он какое-то высшее образование еще до того, как поступил в Академию. Я никогда не слышал о такой предосторожности, которую нужно было принять, углубляясь в арканофанию, даже от моего отца.

Рейес неуверенно поднял руку.

- Сэ... э-э Маркус. Как вы направили достаточно арканы, чтобы подпитывать две копии наших последовательностей?

- И каким-то образом даже умудрились их усилить, - вставила Трисс с очень кислым видом.

Кант покачал головой.

- Это еще одна вещь, которую я не могу сказать вам прямо. Я просто скажу, что вам нужно изучить глифы в ваших собственных последовательностях немного более внимательно и прочитать теорию глифов. Ваши исследования Продвинутого Глифов должны охватить достаточно места, чтобы вы могли собрать последовательности воедино.

Я вспомнил, как просто другое понимание глифа, обозначающего "происхождение/источник", позволяло мне управлять дугами только своей волей. Я догадался, что это означает, что глифы содержат больше, чем просто одно прямое значение, и простое понимание понятий и привязка их к глифам каким-то образом влияет на то, что с ними можно сделать.

Я начинал понимать, почему Селвин, наш учитель по Продвинутым Глифам, сказала, что они на самом деле не являются языком, и вполне возможно изобрести новые глифы.

К концу урока Кант вывел три простых пункта.

Во-первых, важна умственная дисциплина. Он указал на то, что наши последовательности могут быть более эффективными, если бы мы просто лучше управляли своими эмоциями. Это было особенно адресовано Эмили, которая придала своему лицу выражение каменного согласия.

Во-вторых, необходимо читать своего оппонента. За пятнадцать минут болезненного хирургического анализа он описал нам все, что у нас было, что облегчило ему предвидение наших ударов. Даже мои невидимые дуги были четко телеграфированы из-за того, куда был направлен мой взгляд, когда я выбирал целевые точки, чтобы вычислить правильную траекторию.

В-третьих, контроль арканы имеет большее значение, чем сложные последовательности глифов. Используя некоторую аркану для формирования образов, он идеально воспроизвел все последовательности глифов, которые мы использовали, а затем дал нам представление о своих собственных модификациях. Все они были, по крайней мере, вдвое длиннее, некоторые даже всего лишь на треть длины оригинала, даже включая его корректировки, чтобы сделать их более мощными, чем наши оригинальные последовательности. Прежде чем кто-либо успел их переписать, он стер их. Было ясно, что его уровень контроля делал целые сегменты наших последовательностей совершенно ненужными, что частично объясняло, как он мог жонглировать таким количеством последовательностей одновременно в своей голове, и как ему удалось так быстро бросать их в нас. Но все равно было страшно. Даже с его упрощенными последовательностями то, что он сделал в бою против нас, было эквивалентно умножению 10 пар двузначных чисел за время, которое потребовалось бы мне, чтобы произнести свое полное имя, и получить все ответы правильно с первого раза.

- Еще пара вещей, прежде чем мы закончим. Все, кроме Кейдена, Эмили и Рейеса, должны самостоятельно придумать последовательности щита, которые выдержат одно из заграждений, которые я использовал сегодня, с четвертью арканической нагрузки. Я проверю ваши

последовательности на следующей неделе. И Кейден, твой приз.

Он швырнул в меня «Лиф-Поторошитель». Я так удивился, что чуть не выронил его. Трисс хихикнула.

- Повеселись,- подмигнул он. - Убедитесь, что вы все продвинулись в том, о чем мы говорили сегодня, или я сделаю больше, чем просто собью вас с ног на следующем уроке.

И с этим зловещим заявлением он вышел за дверь, насвистывая на ходу.

- Что это?

Мы с сонями (так я мысленно называл своих товарищей по общежитию) снова собрались в библиотечном кафе на ланч. Про себя я задавалась вопросом, насколько богаты остальные, потому что некоторые быстрые мысленные подсчеты подсказывали мне, что денег на содержание, которые мне дали родители, не хватит надолго, если это станет обычным делом.

Кеван указал на «Лиф-Потрошитель» в моей руке. Я решил не класть его в сумку, потому что не хотел, чтобы он касался других моих вещей.

- Можешь взять его, - сказал я, бросая его ему, как я надеялся, в хорошей имитации пресыщенной манеры Канта, когда он "подарил" его мне.

- Ни в коем случае. - Кеван повертел книгу в руках, глаза его озорно блеснули. - Ты, Лучший на курсе, читаешь эту чушь?

Взгляды, которые бросали на меня остальные, варьировались от отвращения до непристойности. У нас действительно были все "типы" личностей в нашей маленькой группе.

- Это не мое,- пролепетал я. - Ну, сейчас мое, но раньше было не мое, я имею в виду...

- Эй, никакого осуждения! Я имею в виду, если это то, что ты читаешь, это объясняет, почему ты так усердно учишься, - усмехнулся Кеван.

- Это с Тауматургии! - Мое лицо горело. - Это был приз за...

- Ты хочешь сказать, что действительно хотел выиграть это? - Девон был сбит с толку.

- Что?! Нет, я не знал, я...

Остаток обеда я провел под безжалостными насмешками Кевана. Остальные были настолько удивлены ситуацией, что не сделали ничего, чтобы остановить его. Я же старался смотреть на это с положительной стороны - по крайней мере, это помогло снять напряжение после нашей ссоры на Двойном Тау ранним утром.

Как оказалось, никто из нас не был в той форме, чтобы пытаться практиковать больше тауматургии самостоятельно. Кант был самым напряженным из всех учителей, но это не означало, что остальные были намного мягче. Джеррик рассказал, что в конце урока его наставница, молодая женщина по имени Дебра Вирнн, заперла их с помощью арканического заклинания в классе, и все они должны были работать вместе, чтобы сломать его, если они хотели уйти на обед. Это была просто проверка на грубую силу, и хотя она установила защиту в одиночку, всем десятерым пришлось так сильно надавить, чтобы сломать двери, что все перерасходовали свою аркану. У других были наставники, которые вовлекали весь класс в битву, подобно Канту, но без такой подавляющей силы.

- Похоже, урок Тауматургии - это как раз то время, когда нас избивают, - пожаловался Девон.

- Это сделано для того, чтобы развить у вас арканический контроль, - пропищал Эмброуз, пытаясь утешить его. - Со временем ты будешь меньше перерасходовать аркану.

- А ты перерасходовал ее? - спросил я. Он действительно выглядел усталым, но далеко не таким измученным, как остальные.

Он ответил не сразу, и было похоже, что он пытается решить, насколько преуменьшить это. Кеван взял это решение из его рук.

- Ты ведь даже не был близок к этому, не так ли? - с горечью спросил он.

Нерешительность на лице Эмброуза сменилась смирением.

Он кивнул.

- Вероятно, можно будет провести еще один урок Тауматургии с такой интенсивностью, прежде чем я потеряю весь свой запас.

- Как твой контроль настолько превосходит наш? - спросил Кеван. К счастью, он не казался враждебным, просто расстроенным собственным прогрессом.

- Я... ну, я начал раньше. Я прошел такую боевую подготовку чуть больше месяца назад.

- Зачем? - с любопытством спросил Девон. - Это дело Академии или что-то личное? Твоя семья заплатила за какие-то дополнительные услуги?

- Простите, ребята, но я... лучше не буду говорить. Я буду продолжать делиться тем, что я могу о том, что я узнал, но...

- Этого более чем достаточно, ты нам ничего не должен, - сказал Джеррик. - Спасибо, Эмброуз.

Может быть, это было мое недавнее прозрение с контролем арканы, но я почувствовал, как что-то еще щелкнуло в моей голове. Скрытность Эмброуза, его большая власть над контролем арканы, таинственное происхождение его дополнительной подготовки... он был каким-то особенным. И если бы мне пришлось сузить круг вопросов о том, что делало его особенным, то очевидным был бы вывод...

Я посмотрел на Эмброуза. Он встретился со мной взглядом и, казалось, понял, к какому выводу я пришел. Я действительно не знал, какое у меня было выражение лица, но я был почти уверен, что не сохранял невозмутимое выражение.

- Я обещаю, что расскажу вам больше, когда смогу, - сказал он всем в целом, а затем, казалось, оглянулся, чтобы направить это заявление особенно на меня.

О, Судьба! Я почувствовал, как подо мной исчезает пол. Является ли он Избранным?

Если остальные и видели что-то странное в этом обмене, я не мог сказать. Джеррик, возможно, что-то и уловил, но я был слишком поглощен собственными мыслями, чтобы что-то прочесть по выражению его лица. Я был слишком потрясен тем выводом, к которому пришел. Чем больше я об этом думал, тем больше все сходилось. Его таинственный доступ к объектам, о которых никто из нас не знал, его превосходящий арканический контроль и дополнительное обучение, даже его странное заявление, что он поможет мне бросить вызов Судьбе после того короткого разговора, когда я рассказал ему о своем собственном неприятии существования Ткачей Судьбы...

И как только я в этом убедился, мой разум автоматически переключился на другие мысли. Одна из них - негодование или гнев - если все это дело Избранного и Пророчество было реальным, а не просто какой-то имперской пропагандой, то почему он так небрежно держал свою личность в секрете, особенно когда столько ресурсов уже было потрачено на ее сокрытие?

Еще один поток привел меня к яростным размышлениям. Что, если он делает это намеренно? Тогда почему мы? Значит ли это, что мы будем невольно втянуты в это Пророчество? Разве это справедливо? Можем ли мы освободиться?

Я мучился до конца обеда, полностью выпав из разговора, пока обдумывал все это. Издалека я мог сказать, что остальные заметили мой уход в себя, но я решил, что могу объяснить это

просто случаем истощения от перерасхода арканы.

Эмброуз время от времени бросал на меня взгляды, и каждый раз, когда он смотрел в мою сторону, мне казалось, что в его глазах мелькает сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354946>